

Собираясь с мыслями в течение нескольких долгих минут, Реджинальд медленно поднялся на ноги. Его белая мантия прилипла к мокрому от пота телу, а мышцы болели от напряжения, когда он просто стоял. Он сделал осторожный шаг вперед, стараясь не поскользнуться на окровавленном полу. Теперь его целью было вернуться к королю и предупредить его. Предупредить, чтобы он не переступал границы. Он должен прислушаться к нему. Но если король этого не сделает, тогда их будут ждать ужасные последствия.

Сделав всего несколько шагов, Реджинальд услышал марширующие шаги бронированных ног. Подкрепление из рыцарей спешило к нему. Капитан рыцарей замедлил ход и остановился, отдав придворному магу воинское приветствие.

К счастью, до прихода рыцарей Реджинальд уже успел успокоиться. Они не застали его рыдающим, как убитую горем девицу, лежащим на земле. Он все еще был в состоянии поддерживать несколько достойный внешний вид.

«Сэр... что здесь произошло?» — спросил капитан, осматривая кровавую бойню, развернувшуюся в коридоре.

С абсолютно серьезным выражением лица Реджинальд заговорил: «Очистите территорию и не позволяйте никому пройти раньше вас. Что бы вы ни делали, не производите слишком много шума. Мне нужно немедленно поговорить с королем».

Сделав несколько шагов, он остановился: «Еще кое-что. Вы ничего не видели и ничего не слышали, понятно?»

С этими словами он оставил весьма сбитого с толку капитана рыцарей, стоящего в длинном коридоре и смотрящего на его удаляющуюся фигуру. За свою долгую карьеру в рыцарском корпусе он научился не задавать вопросов, и это был один из таких случаев. Он вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть на то, что осталось от его павших товарищей. Помолившись, он начал раздавать приказы своим людям.

Оказавшись в одиночестве, Реджинальд открыл варп-врата ведущие прямо в его комнату в Королевском дворце. Профессор Кальцифер был не единственным, кто мог использовать подобное заклинание, но Реджинальду требовалось гораздо больше усилий, чтобы сделать это. Он быстро переоделся, а затем помчался по коридорам, чтобы поговорить с королем. Он еще не придумал, что скажет, но он точно будет умолять о том, чтобы они обходили стороной мага Кальцифера.

После нескольких минут поисков Реджинальд, наконец, нашел короля Александра в королевских садах. Тот шел с тростью, время от времени останавливаясь, чтобы полюбоваться цветами. Несколько горничных следовали за ним на случай, если ему что-нибудь понадобится. Хотя прошло чуть больше суток с тех пор, как он проснулся, но он уже сумел существенно поправиться. Самые лучшие зелья в королевстве могли творить чудеса.

Каким-то образом выглядя одновременно расслабленным и напряженным, король заговорил: «Реджинальд, вы принесли мне хорошие вести? Рыцари нашли того, кто убил лорда Аркрофта и его семью?»

Выпустив мысленный вздох, Реджинальд сжал кулак и подготовился, когда заговорил: «К сожалению, пока что убийца остается на свободе. Я пришел сюда поговорить совсем о другом».

Кивнув головой, король разрешил ему продолжать.

«Несколько рыцарей были... убиты, Ваше Высочество», — сказал Реджинальд, опуская голову.

Сощутив глаза, Александр приказал служанкам и садовникам, окружавшим их, уйти. После того, как все они ушли, он посмотрел на Реджинальда: «Расскажите мне все».

Маг начал объяснять, что произошло ранее в этот же день. Он ничего не упускал, и каждая деталь была рассказана им в меру своих возможностей. Затем он рассказал о том, что сказал ему Кальцифер перед тем, как исчезнуть в своей комнате. Закончив, он посмотрел в лицо Александру, ища намеки на то, о чем тот думал. Он должен был отдать должное молодому королю, его бесстрастное выражение лица было безупречным.

Покачивая головой, Александр опустился на мягкую, аккуратно подстриженную траву. Он лег на спину и уставился в ясное голубое небо. Реджинальд чувствовал себя очень неловко, поскольку молчание продолжалось. Все еще глядя в небо, король, наконец, заговорил.

«Что мне делать, Реджинальд? Мать стала затворницей с тех пор, как умер отец. Мои сестры даже не смотрят на меня. Я думаю, что они винят меня в смерти отца. На самом деле я тоже виню себя. Убийца лорда Аркрофта все еще где-то там, что-то планирует в тени. Все дворяне хотят ответов, которые я не могу им дать. Теперь маг, спасший мне жизнь, убил более дюжины моих рыцарей, а вы говорите, что он настолько силен, что нам следует просто смотреть в другую сторону».

Реджинальд был в растерянности. Он не мог дать ему хорошего совета. Будь он на его месте, у него, наверное, от стресса образовалась бы аневризма. Однако он должен был что-то сказать, ведь он был придворным магом и одним из самых высокопоставленных советников при Королевском дворе.

«Ваше Высочество, у меня есть идея, но она может вам не понравиться», — тихо сказал маг.

Подняв голову, Александр взглянул на него: «Пожалуйста продолжайте».

«Ваше Высочество, только мы вдвоем знаем, что Кальцифер убил тех рыцарей. Как я уже сказал, он слишком силен, чтобы его можно было взять под стражу, не понеся при этом больших потерь. Итак, я предлагаю использовать его», — при этом лицо Реджинальда скривилось, как будто его собственная идея вызывала у него несварение в желудке.

Молодой король уронил голову обратно на траву: «Использовать человека, совершившего отвратительные преступления против короны, притвориться, будто этого вообще не было, и даже платить ему, чтобы он работал на нас? Это ваша идея?»

«Я знаю, Ваше Высочество, но я считаю, что это было бы к лучшему. Маг Кальцифер может использовать магию таким образом, что я бы счел это невозможным. Я считаю, что он мог бы уничтожить целый корпус рыцарей в одиночку. Я бы предпочел, чтобы такой сумасшедший был на моей стороне, чем был бы против него», — с болью в голосе объяснил Реджинальд.

Сев обратно, Александр заговорил: «Вы действительно боитесь этого человека, не так ли?»

Маг взглянул на короля и дрожащим голосом, чуть громче шепота, ответил: «Я в ужасе».